

Семья Тан встретила эти обвинения со смехом:

— Вымогательство фарфора — это когда кто-то берет в руки посудину, идет по улице и нарочно врезается в меня. Стоит ему разжать пальцы, как она летит на землю и с треском бьется, а он тут же клянется, что это я ее расколотил. Скажите, разве не чудо?

Толпа зевак покатила со смеху:

— Ха-ха-ха! Вымогательство фарфора — как точно сказано!

Свирепого вида женщина яростно выкрикнула:

— Хех, так вы, значит, отпираться вздумали? Вы, книжные черви, только и умеете, что красиво болтать, мне с вами не сквитаться. Мой муж вчера обедал в Тереме Сися и встретил мясника Ли с восточной окраины города, они даже поздоровались. Я сейчас же приведу его сюда, пускай подтвердит, что мой муженек слег именно после вашей еды!

Вскоре женщина и впрямь привела мясника Ли.

Мясник Ли подтвердил:

— Все верно. Вчера, когда я заходил пообедать в Тереме Сися, я действительно встретил этого Чжао Си.

Женщина торжествующе прикрикнула:

— Ну что, будете и дальше изворачиваться?

Взгляд Тан Шэня сделался ледяным. Он пристально оглядел крикливую бабу и мясника Ли.

Яо Сань вставил:

— Да кто знает, может, вы сговорились и решили вместе провернуть эту подставу!

Тан Шэнь остановил его:

— Не нужно. Вчера они действительно обедали в Тереме Сися.

Женщина забежала глазами:

— Признаешь, значит? Отлично! Или мне еще привести лекаря Лю из нашего переулочка? Спроси у него сам: не после ли вчерашнего обеда у вас моего мужа начало рвать с самого полудня и до сих пор не отпускает!

Тан Шэнь спокойно ответил:

— Что ж, позови его.

Женщина ничуть не смутилась и быстро привела лекаря Лю. Тот подтвердил:

— Да, вчера во второй половине дня Чжао Си привели в мою лечебницу. Жена его привела, я лично его осматривал.

Толпа зашумела.

— Неужели в Тереме Сися и впрямь можно отравиться?

— Просто кошмар! Кто бы мог подумать, что такое солидное заведение, как Терем Сися, занимается подобными грязными делами!

Тан Шэнь спросил:

— Уважаемый лекарь Лю, какой же диагноз вы ему поставили?

— Похоже на отравление, судя по всему, съел что-то не то. Я выписал ему лекарства, попринимает пару дней и поправится. Точнее сказать не могу — причин для рвоты при расстройстве желудка великое множество. Кто знает, что именно он в рот тащил.

— А я знаю, что он ел, — произнес Тан Шэнь.

Все так и замерли.

— Яо Сань, принеси книгу заказов, — распорядился Тан Шэнь.

— Будет сделано! — отозвался тот.

Яо Сань юркнул в Терем Сися и вскоре вернулся от управляющего с увесистой стопкой листов.

— Молодой хозяин, здесь записаны все вчерашние гости, обедавшие у нас в полдень, и каждое блюдо, которое они заказывали.

Женщина опешила, и даже Чжао Си, который до этого с криками катался по земле, на миг затих.

Кому могло прийти в голову, что Терем Сися ведет дела настолько необычным образом? Во всей управе Гусу, да что там — во всей Великой Сун не сыскать трактира, где бы записывали каждое заказанное гостями блюдо!

Тан Шэнь перелистнул несколько страниц и вытянул один лист:

— Девятнадцатый день второго месяца, три четверти часа после полудня. «Лицом темен, ростом мал, на левой щеке бурое родимое пятно». Это ведь о тебе речь, Чжао Си?

Зеваки в толпе закивали:

— Верно, верно! У Чжао Си как раз на левой щеке темная отметина.

— Хорошо. Раз это ты, значит, ты действительно обедал в нашем Тереме Сися.

Сварливая баба взвизгнула:

— И что ты теперь скажешь?!

— Дай мне договорить. Вчера в полдень ты съел тарелку нарезанной баранины, бамбуковые побеги, капустные сердечки... а также порцию ростков цзяо. Так от какого же блюда тебе сделалось худо?

Чжао Си пробормотал:

— Да откуда мне помнить... Главное, что от вашей еды занемог!

— Хех, твоя жена только что кричала, будто ты с первого же куса почуял неладное, а теперь ты вдруг ничего не помнишь?

Чжао Си растерялся, но тут же поспешил выкрутиться:

— Ростки! Та последняя тарелка ростков цяоя! Стоило их подать, как я сразу почуял неладное — корни-то у них подгнили. Но я подумал: Терем Сися — заведение солидное, не станут же они гостей тухлятиной кормить, вот и съел на свой страх и риск.

Женщина подхватила:

— Слышали, люди добрые? Ростки цяоя с гнилыми корешками! Любому дураку ясно, что их есть нельзя. А мой муж всю тарелку в одиночку умял, вот его и выворачивает наизнанку!

Ростки цяоя — это не что иное, как соевые ростки. Всем известно, что если их корни подгнили, в пищу они непригодны — можно сильно отравиться.

Тан Шэнь скомандовал:

— Яо Сань, найди-ка в книге тех, кто обедал в Тереме Сися одновременно с Чжао Си и тоже заказывал ростки цяоя. Разыщи их всех. Мне очень любопытно взглянуть, как они себя чувствуют и не слегли ли тоже с отравлением!

Яо Сань тут же отыскал в записях двоих гостей, которые сидели за соседним с Чжао Си столом и тоже брали ростки цяоя. Один из них как раз оказался в лавке по соседству. Когда Яо Сань привел его, тот в крайнем изумлении подтвердил:

— Да, я действительно ел вчера ростки цяоя. Но в моей тарелке корни у них были совершенно свежими.

— Чжао Си, неужто наш Терем Сися ополчился лично на тебя и только тебе одному подал испорченные ростки?

Чжао Си поднялся с земли и огрызнулся:

— А кто вас знает! Может, у вас только одна порция и испортилась. Нечего тут отнекиваться!

Тан Шэнь громко рассмеялся:

— Превосходно! Заяви ты о любом другом блюде, мне было бы трудно это доказать. Но ты сдуру ляпнул, будто отравился порцией ростков цяоя. Яо Сань, неси из кухни живую курицу! А вы, почтенные соседи, если у кого дома завалились подгнившие ростки цяоя, я, Тан Шэнь, куплю их прямо сейчас за десять лянов серебра!

— У меня есть! — крикнули из толпы.

Вскоре принесли и курицу, и гнилые ростки. Тан Шэнь и бровью не повел — тут же скормил птице всю горсть испорченных ростков.

На глазах у изумленной толпы курицу начало жестоко рвать.

Чжао Си самодовольно воскликнул:

— Вот-вот! У меня вчера все точно так же и началось, и до сих пор то и дело мутит!

— Какая наглость! — оборвал его Тан Шэнь. — Чжао Си, а знаешь ли ты, сколько этой курице осталось жить?

— А?

— Я, Тан Шэнь, прямо сейчас готов заключить с тобой пари. Если эта курица проживет больше месяца, я выплачу тебе сто лян серебра. Но если она сдохнет до истечения этого срока, а ты, Чжао Си, останешься цел и невредим... Тогда ты прилюдно очистишь имя Терема Сися от клеветы и отведешь перед нашими дверями сто земных поклонов! Ну что, осмелишься?

Ростки цзяо — те же соевые ростки.

Когда их корни гниют, в них вырабатывается афлатоксин. Как и в заплесневелом арахисе или соевых бобах, этот яд куда опаснее мышьяка.

Тан Шэнь ни за что бы не поверил, что человек способен съесть целую тарелку подгнивших соевых ростков и остаться в живых!

Лицо Тан Шэня дышало ледяной суровостью. Чжао Си испуганно вытаращил глаза. Ему очень хотелось принять вызов, но непоколебимая уверенность юноши лишила его дара речи. Он лишь беззвучно открывал и закрывал рот, не находя слов. Его крикливая супруга тоже растерялась от такого напора, однако упрямо заявила:

— Кто... кто еще станет с тобой спорить! Может, мой муж просто перепутал. Да, точно, мы ели вовсе не ростки цзяо, а бамбуковые побеги! Это бамбук был испорченным!

— То ростки цзяо, то бамбук, — усмехнулся Тан Шэнь. — Чудно! Яо Сань, найди гостей, которые в тот день тоже брали бамбуковые побеги. А с тобой, Чжао Си, мы сегодня же отправимся к магистрату Цзя и во всем разберемся на суде! Начнем с того, что ты оболгал меня, заявив, будто отравился в Тереме Сися. Я, Тан Шэнь, — почтенный сюцай, имеющий ученый титул. А ты — простой простолудин. Вздумал судиться со мной, да еще и путаешься в показаниях, неся околесицу! Стоит тебе войти в управу, как тебя тут же наградят десятью ударами бамбуковых палок!

Чжао Си от ужаса шмякнулся прямо на землю.

— Брат Яо, хватай его, ведем к магистрату Цзя, — распорядился Тан Шэнь.

Зеваки вокруг наконец-то все поняли: этот Чжао Си со своей бабой пришли сюда только ради вымогательства.

— Идем к магистрату Цзя!

— Пошли все вместе, посмотрим, как судья Цзя рассудит по справедливости!

Поняв, что дело принимает скверный оборот, баба припустила со всех ног. Чжао Си же, ослабший от страха, убежать не смог — его быстро скрутили. Видя, что Тан Шэнь твердо намерен тащить его в управу, он истошно завопил:

— Это все управляющий Ван из Терема Жуи! Это он меня нанял, он! Молодой хозяин Тан, пощадите, умоляю! Десять ударов палками из меня всю душу вытрясут!

Терем Жуи располагался на той же улице Суйцзинь, всего в полуквартале от Терема Сися. Управляющий Ван до этого преспокойно стоял в толпе и глазел на представление, но едва услышал про управу, поспешил улизнуть. Внезапное признание Чжао Си заставило его побелеть от страха. Он резко обернулся и крикнул:

— Ах ты, проходимец! С чего это ты на меня клеветишь?!

— Управляющий Ван, нельзя же так подло бросать своих! Вы сами велели мне разузнать, как очернить Терем Сися и разорить их!

— Ты... ты... нагло врешь!

Тан Шэнь усмехнулся:

— Врет он или нет, уважаемый управляющий Ван, мы сейчас выясним у магистрата Цзя. Пойдемте-ка все вместе!

Управляющий Ван вытаращил глаза, онемев от ужаса.

Так эта нелепая сцена и подошла к концу. Чжао Си сполна получил свои десять ударов палками. Управляющий Ван до последнего упирался и ни в чем не признавался, так что магистрату Цзя пришлось его отпустить за неимением улик. Однако не успел обвиняемый вернуться в Терем Жуи, как тамошний хозяин выставил его вон:

— Никчемный олух! Все только испортил!

Управляющий Ван подхватил свои пожитки и с позором сбежал.

<http://bllate.org/book/18292/1754477>